

Д.И. Завалишин

**Российско-американская
компания**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.И. Завалишин**
Российско-американская компания / Д.И. Завалишин – М.: Книга по Требова-
нию, 2014. – 44 с.

ISBN 978-5-518-11014-4

ISBN 978-5-518-11014-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

мой продажѣ колоніи Россѣ въ Калифорніи. Разсмотримъ всѣ эти обвиненія безпристрастно.

Извѣстно, что Россійско-Американская компанія возникла вслѣдствіе необходимости положить конецъ раздорамъ и междуусобіямъ разныхъ отдѣльныхъ компаній, враждебные интересы и соперничество которыхъ, при отсутствіи всякой посреднической власти, держали новооткрытыя страны въ состояніи постоянной анархіи, грозившей окончиться совершенною ихъ потерей. Конечно, съ точки зрѣнія государственной, правильнѣе было бы назначить тогда коронное управленіе и сдѣлать промыслы и торговлю свободными, но если мы посмотримъ на то, что дѣлалось тогда въ Камчаткѣ, Охотскѣ и другихъ находящихся подъ казеннымъ управленіемъ мѣстахъ, то едва ли справедливо предположить, что въ такомъ случаѣ участь туземцевъ была бы болѣе ограждена, а промыслы и торговля лучше бы развились. Если въ колоніяхъ были злоупотребленія, насилія власти, если извлекались незаконныя выгоды изъ труда туземцевъ, если о нихъ было мало заботы, то кто же не знаетъ, что и въ Охотскѣ, и въ Камчаткѣ («на небѣ Богъ, а на землѣ Кохъ») дѣйствовали люди, которые не имѣя даровитости и государственнаго смысла, какого-нибудь правителя колоній Баранова, совершали сами и допускали совершать дѣйствія менѣе законныя, чѣмъ было даже и въ колоніяхъ, съ болѣе бѣдственными послѣдствіями для туземцевъ, и тѣмъ съ меньшимъ извиненіемъ, что казенное управленіе и защита этихъ мѣстъ стоили казнѣ очень дорого, тогда какъ управленіе и защита колоній, въ самыя трудныя времена, не стоили казнѣ ничего. Какія дѣла совершались въ Камчаткѣ, извѣстно изъ недавно открытыхъ и даже напечатанныхъ въ иркутскихъ современныхъ изданіяхъ документовъ. Если даже и принять справедливымъ (отрицаемое впрочемъ многими) прежнее многолюдство на Алеутскихъ островахъ (какъ для приданія значенія своимъ подвигамъ утверждали первые завоеватели), и указывать на значительное уменьшеніе населенія, какъ на слѣдствіе дурнаго управленія и незаботливости компаніи, то еще большее уменьшеніе жителей въ Камчаткѣ ясно обнару-

жить, что тутъ дѣйствовали причины общія, независимо отъ того, въ чьихъ рукахъ было управленіе, у агентовъ ли компаніи, или у коронныхъ чиновниковъ.

Что касается до права опеки надъ туземцами, дикими и полудикими, права, которое естественно превращалось въ крѣпостное, то что же удивительнаго въ томъ, что тогда этотъ вопросъ не умѣли разрѣшать иначе, когда и въ цѣломъ государствѣ русскіе люди находились въ крѣпостномъ состояніи? Наряды Алеутовъ на работы компаніи, произвольно опредѣляемая плата и пр. составляли несомнѣнно неправильность, но вѣдь все это мы видѣли въ приложеніи и къ несравненно болѣе обширнымъ населеніямъ, и притомъ именно въ то самое время, когда за это-то именно болѣе всего и нападали на компанію.

Гордіевъ узелъ въ этомъ вопросѣ заключается вотъ въ чемъ: какимъ образомъ сохранить звѣрей отъ истребленія, допустивъ вольные промыслы? Извѣстно, что главное возращеніе противъ порядковъ компаніи составлялъ всегда значительный вывозъ мѣховъ съ сѣверо-западныхъ береговъ Америки иностранцами, несмотря на то что они не имѣютъ ни монополіи торговли, ни обязательныхъ работниковъ, какъ Россійско-Амеріканская компанія имѣетъ ихъ въ Алеутахъ и др., и не владѣютъ этими мѣстами. Но замѣчательно, что и нападавшіе и защищавшіе не вполне анализировали явленіе, и смѣшали въ общемъ выводѣ различныя и притомъ различно дѣйствующія причины. Не обратили вниманія на существенное различіе между матерымъ берегомъ и островами. На матеромъ берегу, откуда преимущественно производился вывозъ иностранцами, звѣри даже и при сильномъ преслѣдованіи всегда могутъ находить менѣе доступныя чело-вѣку, болѣе дикія и уединенныя мѣста, гдѣ они могутъ сохраняться и расплодиться. Совсѣмъ иное дѣло на островахъ. Примѣръ совершеннаго истребленія котиковъ на островѣ Южной Шотландіи (къ югу отъ мыса Горна) и др., при усиленной добычѣ ихъ соперничающими, не щадящими ничего и промышленниками всѣхъ націй, какъ было тамъ въ двадцатыхъ годахъ (наша полярная экспедиція къ южному

полосу, подъ командой Беллинсгаузена и Лазарева была сама свидѣтельницей этого истребленія) доказываетъ, что необходимо оградить отъ подобной участи острова, состоящіе во владѣніи Россійско-Американской компаніи, изъ которыхъ неминуемо бы подверглись ей прежде всѣхъ острова Прибылова, составляющіе однако, по мнѣнію людей, какъ кажется, вполне разумющихъ дѣло, главный капиталъ компаніи. Следовательно, вопросъ существенно состоитъ въ отысканіи такихъ средствъ, которыя обезпечили бы постоянное пользованіе мѣхами, въ видахъ экономическихъ, имѣющихъ значеніе не для одной только компаніи, но и для всего государства, — сдѣлавъ возможнымъ и надзоръ, и экономическое пользованіе безъ предоставленія этого исключительно компаніи.

Совсѣмъ иное дѣло относительно материка. Еще въ 1824 году въ запискѣ нашей, въ которой, по просьбѣ тогдашнихъ правителей компаніи, мы изложили наши наблюденія и наши мнѣнія относительно состоянія колоній, изъ которыхъ мы только-что прибыли тогда, мы обращали вниманіе директоровъ на то, что компанія, въ силу неотразимаго хода обстоятельствъ, уже и тогда начала переходить отъ промышленнаго основанія къ торговому, и что необходимо поэтому принять заблаговременно мѣры для того, чтобы переходъ этотъ совершился правильно и успѣшно. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что сопротивленіе рациональному преобразованію компаніи выходило не отъ тогдашнихъ директоровъ и не отъ торговыхъ людей вообще. Несомнѣнно, что бывали попытки и къ общему внутреннему преобразованію и разумному разрѣшенію особенныхъ, имѣвшихъ огромное для компаніи значеніе вопросовъ, — со стороны самой компаніи; но успѣхъ не зависѣлъ отъ нея. На ея дѣла и на значеніе колоній для государства смотрѣли тогда довольно равнодушно какъ высшія рѣшающія лица, такъ и публика. Обстоятельства подобнаго рода намъ близко извѣстны: намъ самимъ удалось было провести въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ цѣлый рядъ предложеній, имѣвшихъ цѣлю внутренняго преобразованія и улучшенія въ устройствѣ и управленіи колоній, но все это осталось безъ послѣдствій, по причинѣ

нѣкоторыхъ послѣдующихъ событій, не имѣвшихъ однако никакой связи, ничего общаго съ принятыми рѣшеніями для преобразованія и улучшенія. А между тѣмъ были заключены крайне невыгодные для компаніи трактаты съ Соединенными Штатами въ 1824 и съ Англіей въ 1825 г. Конференція, бывшая тогда между уполномоченнымъ министерства иностранныхъ дѣлъ и уполномоченными компаніи, въ присутствіи не только членовъ совѣта и покровителей компаніи, но и многихъ постороннихъ значительныхъ лицъ (въ томъ числѣ и Сперанскаго), привела къ тому выводу, что дѣйствительно дѣла и потребности компаніи и колоній мало имѣлись тогда въ виду у рѣшающихъ лицъ, хотя часть отвѣтственности и была возлагаема на самую компанію, — зачѣмъ-де она не достаточно настойчиво обращалась съ просьбами. Изъ всѣхъ разъясненій, едва ли не самое замѣчательное было то, которое относилось къ вопросу о Калифорніи; и такъ какъ одно изъ главныхъ обвиненій противъ компаніи было продажа ею селенія Россъ въ Калифорніи, то здѣсь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ дѣлѣ. Впрочемъ, мы коснемся его здѣсь поневолѣ только въ самыхъ общихъ чертахъ, потому что эпизодъ о Калифорніи самъ-по-себѣ такъ любопытенъ и имѣетъ такую важность, не только для разъясненія прошедшаго, но и для настоящаго и будущаго, что требуетъ особеннаго и подробнаго изложенія для полнаго разумѣнія дѣла.

Не говоря уже о такихъ вещахъ и фактахъ, которые ни въ свое время, ни до сихъ поръ не получили еще гласности, а основываясь только на томъ, что стало уже извѣстно официально и уже заявлено гласно даже въ печати, дѣло продажи колоніи Россъ объясняется не только тѣмъ, что содержаніе ея было въ убытокъ компаніи (временныя затраты она соглашалась перенести), но и не было никакой надежды на измѣненіе неблагоприятно дѣйствовавшихъ обстоятельствъ, потому что всѣ попытки компаніи къ устраненію ихъ оказывались безуспѣшными, и возможность добиться необходимаго для развитія калифорнской колоніи расширенія территоріи, съ каждымъ годомъ, уменьшалась, а во время продажи

селения Россѣ, можно оказать и совершенно уже исчезла. Самые благоприятныя обстоятельства для рѣшенія вопроса о распространеніи заселенія Русскихъ въ Калифорніи были въ 1817-мъ году, когда Россія продала свой флотъ Испаніи, и когда, конечно, Испанія, въ ея тогдашнихъ обстоятельствахъ, предпочла бы произвести уплату за полученную ею эскадру вмѣсто денегъ уступкой территоріи въ Калифорніи; и такъ какъ въ то же время слишкомъ свѣжа еще была въ памяти услуга, оказанная Россіей Соединеннымъ Штатамъ и Англіи, посредничествомъ ея въ заключеніи между ними мира, въ 1815 году въ Гентѣ, то и было ясно, что ни одна изъ заинтересованныхъ въ вопросѣ державъ, ни Испанія, ни Англія, ни Соединенные Штаты не оказали бы сопротивленія относительно подобнаго расширенія владѣнія Россіи въ Калифорніи, расширенія небольшого, — отъ залива Св Франциска по рѣкѣ Сакраменто до тогдашней границы Соединенныхъ Штатовъ. Въ этомъ были тогда всѣ согласны. Что касается впрочемъ до меня, то на основаніи изслѣдованія тогдашняго состоянія Калифорніи и предварительнаго совѣщанія съ лицами, отъ которыхъ въ дѣйствительности зависѣла тогда судьба Калифорніи, я считалъ обстоятельства въ 1825 году не менѣе удобными для успѣха предпріятія, чѣмъ даже въ 1817 году.

Перехожу къ обвиненіямъ, что Россійско-Американская компанія могла бы сдѣлать больше въ ученomъ и другихъ отношеніяхъ. Не отказываясь отъ разсмотрѣнія и этой отрасли ея дѣятельности по сравненію съ казенными дѣятелями въ другихъ мѣстахъ, мы не можемъ заняться этимъ въ настоящей статьѣ, потому что, повторяемъ, главный практическій вопросъ заключается въ томъ, чтобы соблюсти справедливость относительно компаніи, и освободивъ Алеута отъ обязательной работы (что я совѣтовалъ, впрочемъ, сдѣлать еще въ 1824 году), дать ей однакоже надлежащія, дѣйствительныя средства, которыя сдѣлали бы возможнымъ охраненіе звѣрей отъ истребленія и обезпечили бы постоянное, экономическое пользованіе ими. Вотъ почему и желательно было бы, чтобы новыя основанія, о которыхъ говорится въ объ-

рами Россійско-Американской компаніи въ 1825 году. Самі иностранцы, торговавшіе въ нашихъ колоніяхъ, раздѣляли большею частію это убѣжденіе, и во всякомъ случаѣ не оспаривали его явно. По азіатскому же берегу признавались крайними владѣніями островъ Урупъ, а иными Утурупъ, и даже островъ Сахалинъ (гдѣ въ послѣдствіи и дозволено было компаніи самимъ правительствомъ основать свою факторию). Вотъ почему, при возобновленіи въ 1821 году (13-го сентября) привилегіи, даровавшей вторично на двадцать лѣтъ разныя права Россійско-Американской компаніи, и сказано было опредѣлительно, что «всѣ земли и острова, простирающіеся отъ сѣвернаго мыса острова Ванкувера, лежащаго подъ 51° сѣверной широты, до Берингова пролива и далѣе, такъ же какъ и острова, прилежащіе къ сѣверо-западнымъ берегамъ Америки и восточнымъ Сибири, до южнаго мыса острова Урупа, подъ 45° 50' 30'' сѣверной широты, предоставлены, со всеми звѣриными, китовыми, рыбными промыслами и всемъ, что на поверхности земли или въ недрахъ ея можетъ быть отыскано, въ полное распоряженіе компаніи; дозволено дѣлать новыя открытія и пользоваться выгодами отъ оныхъ; всемъ, находящимся на службѣ компаніи, дарованы права гражданскихъ чиновниковъ; иностраннымъ судамъ запрещено плаваніе въ этихъ мѣстахъ, и для пресѣченія торговли, клонящейся ко вреду компаніи, не дозволено иностраннымъ судамъ подходить къ берегамъ ближе ста миль; въ противномъ же случаѣ всякое купеческое судно подвергалось конфискаціи со всемъ грузомъ». Для наблюденія за этимъ повелѣно всегда имѣть въ колоніяхъ одно или два военныя судна.

Въ этомъ смыслѣ даны были инструкціи и нашей кругосвѣтной экспедиціи, фрегату *Крейсеру* и шлюпу *Лодоль*, которыхъ и самое отправленіе опредѣлялось вышеозначенною привилегіей Россійско-Американской компаніи. При этомъ надо замѣтить, что притязаніе не допускать иностранныя суда ближе ста миль отъ берега нарушало общепризнанныя морскія права и обычаи. А между тѣмъ, вслѣдъ за этимъ, въ самое первое время, по возобновленіи привилегіи догово-

рами съ Соединенными Штатами въ 1824 году и съ Англiей въ 1825 году сдѣлана была этимъ державамъ уступка, совершенно измѣнившая положенiе Россiйско-Американской компанiи, не говоря уже о томъ, что самая возможность подобнаго нежданнаго измѣненiя лишила компанiю твердой основы для всякихъ расчетовъ въ будущемъ и черезъ то вынуждала ее къ крайней осторожности въ дѣйствiяхъ. Вышеупомянутыми трактатами самый южный пунктъ владѣнiй Россiи въ Америкѣ назначенъ уже не въ 51° сѣверной широты, а въ 54', и граница проведена не по параллели, а пошла узкою полосой вдоль берега, до горы Св. Илiи, подъ 60° сѣверной широты, а отъ нея по меридiану. Такимъ образомъ уступлено было даже большее пространство на материкѣ, чѣмъ то, которое оставалось, и во всякомъ случаѣ выгоднѣйшая, лучшая часть территорiи, которая, въ случаѣ оскуденiя собственныхъ промысловъ Россiйско-Американской компанiи, или уменьшенiя ихъ отъ увольненiя Алеутовъ отъ обязательной работы, дала бы прочную основу для торговли, посредствомъ исключительнаго права вымѣна мѣховъ у дикихъ на всемъ пространствѣ территорiи, принадлежавшей Россiи до трактатовъ 1824 и 1825 годовъ, подобно тому какъ дѣйствовала Гудзонъ-Бейская компанiя на территорiи, принадлежавшей Англiи на материкѣ въ Сѣверной Америкѣ. Но это еще не все! Нѣкоторые пункты трактатовъ давали иностранцамъ такiя выгоды, которыя стѣсняли дѣйствiя Россiйско-Американской компанiи. Упомянемъ въ особенности о двухъ. Однимъ пунктомъ дозволялось Англичанамъ входить во всѣ рѣчки, которыя берутъ свое начало внѣ нашей границы, то есть на территорiи, принадлежавшей Англiи, а такъ какъ прибрежная полоса, оставленная намъ, была очень узка, то очевидно, что и самыя ничтожныя по протяженiю рѣчки могли подойти подъ это правило. Можно было предвидѣть, что этотъ пунктъ подастъ поводъ къ столкновенiямъ, и это оправдалось на дѣлѣ. Другимъ пунктомъ дозволено было иностранцамъ торговать и въ нашихъ колонiяхъ, но внѣ пушечнаго выстрѣла отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ существуютъ русскiя факторiи. При этомъ огнестрѣльное оружiе, порохъ и крѣпкiе на-

питки объявлены были контрабандой. Но очевидно, что если где что объявляется контрабандой, то должны быть и средства для наблюдёнія, чтобы подобная торговля не производилась. Поэтому тогда же замѣчали, что вѣрнѣе было бы дать иностранцамъ дозволеніе на торговлю именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся факторіи, не дальше разстоянія на пушечный выстрѣлъ отъ нихъ, для того чтобы именно была бы возможность дѣйствительнаго наблюденія за контрабандой. А такъ какъ и самой Россійско-Американской компаніи воспрещалось торговать этими предметами, то понятно, что они были тѣмъ цѣннѣе въ глазахъ туземцевъ, и тѣмъ большую выгоду извлекали иностранцы чрезъ продажу ихъ, при совершенномъ неимѣніи у компаніи средствъ помѣшать имъ въ томъ. Такимъ образомъ, компанія нисколько не ограждалась отъ опасности, истекавшей изъ вооруженія дикихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и возбужденія ихъ крѣпкими напитками; только всѣ выгоды подобной торговли переходили въ руки иностранцевъ.

Привилегіи, конечно, извѣстны всѣмъ, и всѣ толкуютъ о несправедливыхъ выгодахъ, которыя онѣ доставляютъ; но, конечно, не многіе знаютъ, какъ на практикѣ инныя привилегіи могутъ подъ часъ обращаться въ повинность. Приведу два примѣра, которые разказаны были мнѣ и въ колоніяхъ и въ факторіяхъ Россійско-Американской компаніи въ Охотскѣ и въ Якутскѣ. Въ числѣ привилегій компаніи было право получать отъ казны и по казенной цѣнѣ извѣстное количество пушечнаго пороха. Но, по словамъ Хлѣбникова, правителя конторы въ Новоархангельскѣ, иностранцы брались доставлять и доставляли дѣйствительно лучший винтовочный порохъ, по цѣнѣ несравненно дешевѣйшей, нежели во что обходился компаніи съ доставкой въ колоніи очень дурнаго качества казенный пушечный порохъ. Естественно, что Хлѣбниковъ не разъ хлопоталъ, а по его представленіямъ хлопотали и директоры, о прекращеніи полученія пороха изъ казны, но полученіе изъ казны извѣстнаго количества пороха поставлялось имъ уже въ обязанность. (Точно также поставили нашей кругосвѣтной экспедиціи въ обязанность

взять русскаго пѣннаго вина изъ кронштадтскихъ подваловъ на три мѣсяца, хотя мы вышли за границу черезъ четыре дня, слѣдовательно только это время и были обязаны употреблять хлѣбное вино; за границей же полагался ромъ, который мы притомъ купили въ Копенгагенѣ прямо съ судовъ, стоявшихъ за таможенною чертой, даже дешевле, нежели почему намъ было поставлено пѣнное вино).

Другая привилегія Россійско-Американской компаніи состояла въ правѣ найма людей какъ въ Россіи, такъ и въ Сибири, на службу въ колоніяхъ. Но мѣстная администрація постоянно вмѣшивалась въ дѣло найма людей, поставляя компаніи людей негодныхъ. Особенно же компанія не знала, что и дѣлать съ присылаемыми Якутами. Это хуже всего отзывалось на земледѣльческомъ заведеніи въ Калифорніи. Дѣйствительно, можно было себѣ представить, каково должно было идти хозяйство съ работниками изъ Алеутовъ, Якутовъ и звѣропромышленниковъ, когда и безъ того морскіе туманы и другія неблагоприятныя условія мѣстности ставили столько препятствій успѣху.

Предоставленный самъ себѣ и находившійся въ необходимости не только удовлетворять мѣстнымъ потребностямъ колоній, дѣлая въ то же время открытія и завоеванія, но и поддерживать компанію высылкой возможно большаго количества мѣховъ, Барановъ не могъ, разумѣется, и думать о какихъ-нибудь экономическихъ соображеніяхъ: и если правда, что не все количество вывозимыхъ мѣховъ надо ставить въ счетъ истребленія звѣрей, потому что при первоначальныхъ открытіяхъ и завоеваніяхъ всегда находили удивительныя большія запасы прежнихъ улововъ, то съ другой стороны несомнѣнно и то, что при отсутствіи хорошихъ помощниковъ, особенно искусныхъ мореходовъ, слѣдствіемъ чего было дурное приготовленіе къ плаванію и гибель судовъ, съ огромными грузами мѣховъ. Барановъ, хотя, по словамъ Хлѣбникова, и видѣлъ необходимость подчинять уловъ звѣрей экономическому расчету, но не могъ дѣлать этому правилу общаго приложенія и звѣри истреблялись въ количествѣ, не согласномъ съ разумнымъ пользованіемъ. Такъ, при занятіи Ситхи, сразу

было упромышлено нѣсколько сотъ шкуръ морской выдры, — однакоже лишь только гнетъ внѣшнихъ обстоятельствъ быть ослабленъ и стало возможно подумать о внутреннемъ устройствѣ и вводить во все отрасли прочный порядокъ, то немедленно явилась сама собою система не только разсчетливаго пользованія, но и совершеннаго прекращенія по временамъ улова звѣрей въ разныхъ мѣстахъ, или такъ-называемаго запуска, чтобы дать имъ возможность усиленнаго распложенія, — система, очевидно, возможная только тамъ, гдѣ не только могутъ быть установлены правила, но будетъ возможность и наблюденія за исполненіемъ ихъ. Между тѣмъ извѣстно, что всякое общее, краткосрочное и, по существу своему, переходящее пользованіе, имѣетъ повсемѣстно одинъ общій характеръ и стремится извлечь въ данную минуту какъ можно больше выгоды, нисколько не заботясь о будущемъ. И если для рыболовства признается право прибрежнаго владѣнія, да и относительно общаго пользованія постановляются опредѣленные правила, гарантирующія отъ истребленія рыбы, то намъ кажется, что не было бы нарушеніемъ справедливости, и было бы согласно съ видами государственной экономіи, оставить за Россійско-Американскою компаніей исключительное право промысла, на тѣхъ островахъ, гдѣ не разумное, не экономическое пользовааніе легко можетъ повести къ совершенному истребленію звѣрей, оставить во всякомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не будутъ придуманы дѣйствительныя средства къ огражденію этихъ острововъ отъ подобной участи.

Не позволительно также обольщать себя какими-нибудь отвлеченными предположеніями вопреки указаніямъ опыта, и насчетъ будущности туземцевъ, насчетъ участи ихъ, при новыхъ отношеніяхъ къ торговымъ людямъ, какъ Русскимъ, такъ и иностранцамъ, которые явятся для торговли съ дикими и полудикими на мѣсто Россійско-Американской компаніи. Примѣръ Индѣйцевъ на всемъ пространствѣ Соединенныхъ Штатовъ, которыхъ споили «огненною водою», развратили и истребили, да и теперь продолжаютъ истреблять такъ, что изъ 400 тысячъ человекъ, бывшихъ по счету еще